

—

XIV.

Первой реакцией Гу Сьюаня было спрятать телефон, и только после этого он поднял глаза на вошедшего.

Взгляд его тут же наткнулся на Се Цзиньчжао, чей банный халат висел на нем крайне небрежно. Из-за того, что парень наполовину склонился над ним, ворот распахнулся, выставляя напоказ белоснежные изящные ключицы и полоску нежной кожи.

В голове Гу Сьюаня некстати всплыли те самые «пикантные» фан-арты, которые он только что видел в сети. Он невольно нахмурился:

— Почему ты не оделся как следует? Не холодно?

Се Цзиньчжао прищурился. Теперь ему стало еще любопытнее.

На дворе конец июня, почти июль — самый разгар жары, какой еще «холодно»? Это было совершенно не похоже на то, что обычно говорит Гу Сьюань.

Се хитро блеснул глазами, внезапно схватился за плечо и охнул:

— Ой-ой... Сегодня так долго висел на тросах, чувствую, всё тело ломит. Наверное, где-то синяки или кожа содрана... Помоги мне посмотреть...

Услышав это, Гу Сьюань мигом выбросил из головы всё лишнее. Он потянул парня к себе на колени и принялся развязывать пояс халата. Халат соскользнул, открывая взору гладкую белую спину и красивые изящные лопатки.

Гу Сьюань внимательно осмотрел его несколько раз, но не нашел ни единой царапины. И тут его осенило: сегодня был первый день съемок, никаких сцен на тросах не было — снимали только диалоги в помещениях.

Он опустил голову и увидел, что кое-кто уже стащил его телефон и теперь с самым скорбным видом пытается его разблокировать...

Гу негромко рассмеялся:

— Ну что, получается открыть?

Се Цзиньчжао сердито зыркнул на него:

— Ты даже пароль поставил! Взрослый мужчина, а такой мелочный.

Гу Сьюань хотел было подколоть его в ответ, но в дверь позвонили. Сначала он накинул халат обратно на плечи Се, а затем встал, чтобы открыть. Скорее всего, принесли ужин.

Подойдя к двери, он увидел официанта отеля. Гу Сьюань забрал заказ, оплатил его и уже собирался закрыть дверь, как вдруг из открывшегося неподалеку лифта вышли три человека: две девушки и мужчина.

Девушками были Лу Жовэнь, исполнительница главной роли в «Парчовых одеждах нефритовой столицы», и ее ассистентка — Гу Сьюань уже видел их сегодня на площадке. Обе шли, уткнувшись в телефоны. Мужчина же толкал тележку, на которой были навалены высокие коробки от бытовой техники — судя по картинкам, стиральная машина и что-то еще, видимо, недавние покупки Лу Жовэнь.

Однако коробки были сложены слишком высоко, а веревка закреплена плохо. Самая верхняя коробка сильно накренилась и вот-вот готова была рухнуть.

Гу Сьюань нахмурился. Бросив пакет с едой, он в два широких шага преодолел расстояние и подхватил коробку прежде, чем та успела придавить Лу Жовэнь или ее помощницу.

Лу Жовэнь, увидев его, просияла:

— Господин Гу!

Гу Сьюань лишь кивнул. В этот момент подбежал парень-доставщик. Выравнивая коробку, он без конца извинялся:

— Простите, простите! Господин, спасибо вам огромное!

Гу Сьюань посмотрел на его молодое лицо и посоветовал:

— Ради безопасности в следующий раз берите поменьше.

Доставщик поспешно закивал.

Лу Жовэнь, глядя на тень над головой, слегка побледнела, только сейчас осознав, что могло произойти. Как только коробки закрепили, Гу Сьюань развернулся, чтобы уйти. Лу Жовэнь схватила его за руку и с благодарностью поклонилась:

— Господин Гу, спасибо вам большое за помощь!

— Пустяки, — покачал головой Гу. Он посмотрел на ее пальцы, сжимающие его рукав, и нахмурился: — Что-то еще?

Лу Жовэнь в замешательстве отпустила его руку. Внезапно она сообразила: одной рукой протянула ему свой стакан с бабл-ти, а другой показала на экран телефона:

— Не знаю даже, как вас отблагодарить. Угощайтесь чаем. И еще... мне безумно нравится шоу с вашим участием!

Гу Сьюань глянул на экран — там действительно шел выпуск «Короля приключений». Он кивнул и принял чай:

— Как бы интересно ни было, не стоит смотреть на ходу.

— Хорошо, господин Гу! — Лу Жовэнь лучезарно улыбнулась.

Гу Сьюань коротко хмыкнул и вернулся в номер с чаем в руках.

Подойдя к двери, он обнаружил, что брошенный пакет с ужином исчез. Заглянув внутрь, он увидел, что Се Цзиньчао уже перехватил еду и сейчас расставляет тарелки на столе. Закрыв дверь, Гу прошел в комнату и сел на стул рядом с ним.

Се Цзиньчжао, закончив с сервировкой, тоже сел. Повернув голову, он первым же делом увидел чай в руках Гу Сьюаня. Голос его стал ледяным:

— А я и не знал, что ты любишь бабл-ти.

— Средне. Вообще-то не особо люблю, — ответил Гу Сьюань.

Се Цзиньчжао:

— Тогда зачем ты его притащил?

Гу Сьюань поставил стакан на стол и небрежно бросил:

— Ты разве не видел, когда забирал еду? Это угощение от других.

Разумеется, он видел. Именно поэтому и злился.

Се Цзиньчжао закусил нижнюю губу, глядя на этого высокого, статного мужчину с глубокими чертами лица и, что важнее всего, со спокойной, но подавляющей харизмой.

«Хм, а он ведь действительно привлекает внимание...»

Мало того, что в сети его все называют «мужем», так теперь и в реальности поклонницы завелись.

Чем больше Се Цзиньчжао об этом думал, тем сильнее закипал. Он взял обе порции стейков, насадил каждую на вилку и откусил сразу от обеих. Щеки его раздулись, как у хомяка.

Гу Сьюань поднял на него глаза и усмехнулся:

— И чем я, по-твоему, должен есть? Руками?

Се Цзиньчжао с силой пережевал мясо и проглотил. Затем он холодно смерил его взглядом и язвительно улыбнулся:

— Разве чаем нельзя наесться? Моя «западная кухня» недостойна господина Гу.

Гу посмотрел на несчастный чай на столе, кажется, наконец осознав причину эмоций своего подопечного. Он тихо рассмеялся, обхватил ладонью щеку парня и повернул его лицо к себе:

— Ревнуешь?

Се Цзиньчжао сердито засопел и демонстративно пощупал мышцы на своих руках:

— К чему мне ревновать? Разве мое телосложение позволяет ревновать «всемирного мужа»?

Это были слова самого Гу Сьюаня, когда они вместе смотрели эфир шоу. Тот лишь обреченно покачал головой: «Ну и злопамятный же малыш».

Гу Сьюань протянул руки, подхватил Се и усадил к себе на колени. Наклонившись, он поцеловал его в красивые глаза и низким голосом проговорил:

— Я понял. Впредь буду принимать чай только от тебя! Будь хорошим мальчиком.

— — Се Цзиньчжао.

Что это значит?

Что это, черт возьми, значит?!

Это значит то, о чем он подумал?

Се глубоко вдохнул. Неважно, что именно это значило — он больше не мог ждать. С редкой для него решительностью он спрыгнул с колен Гу, подбежал к столу и свалил все стейки, ветчину и прочее на одну большую тарелку. Подвинув ее к Гу Сьюаню, он торопливо выпалил:

— Ешь! Скорее ешь!

— ... — Гу Сьюань нахмурился.

Только что ему не давали ни кусочка, а теперь Се сам отказывается от еды и готов отдать ему всё.

«Любовь — это желание жизни, ненависть — желание смерти?»

Гу Сьюань усмехнулся, взял приборы и принялся есть сам, время от времени скармливая кусочки Се Цзиньчжао. Этот ужин Се Цзиньчжао заказал отдельно, это было не стандартное меню отеля, и еды хватило бы на четверых. Гу Сьюань всегда был умерен в еде, никогда не передал, поэтому вскоре остановился.

Се Цзиньчжао, видя, что осталась еще половина, красиво нахмурил брови:

— Почему ты больше не ешь?

Гу Сьюань прополоскал рот и вытер руки:

— Достаточно.

Се Цзиньчжао лишь недовольно хмыкнул:

— Ешь так мало... А если потом «не потянешь», что делать будем?

Услышав это, Гу Сьюань, кажется, наконец осознал, какой коварный план зреет в голове у этого мальчишки. Он слегка повел бровью и уставился на Се Цзиньчжао тяжелым, подавляющим взглядом:

— Что значит «не потяну»? Кто это тут не потянет?

Се Цзиньчжао решил окончательно сбросить маску. Он резко встал и, небрежно развязывая пояс халата, вызывающе бросил:

— Да про тебя я! Вдруг в самый разгар дела у тебя силы кончатся? Что тогда делать, если окажешься не в форме?

— Ха... — Гу Сьюань прищурил свои длинные, похожие на ястребиные, глаза и пристально посмотрел на человека перед собой.

А он действительно набрался смелости.

Се Цзиньчжао уставился на него в ответ — хоть логика хромала, зато уверенности было хоть

отбавляй. В этот момент халат полностью соскользнул с его плеч, и белоснежное стройное тело вздрогнуло от прохладного воздуха кондиционера.

— Хм, если бы ты был в форме, разве я до сих пор оставался бы невинным... О-о...

Договорить Се Цзиньчжао не успел — последние слова потонули в глубоком, жарком и влажном поцелуе.

Вскоре он на собственной шкуре в деталях узнал, насколько Гу Сьюань «в форме». В какой-то момент, с долей злой иронии, Гу Сьюань даже спросил шепотом: не хочет ли Се Цзиньчжао узнать, что именно он смотрел в телефоне? Он может прямо сейчас наглядно это продемонстрировать.

Се Цзиньчжао, совершенно одурманенный и ведомый его вкрадчивым голосом, пролепетал: «Хочу».

А потом... потом он жалел. Горько жалел...

.....

После той ночи Гу Сьюань пробыл с Се Цзиньчжао в Хэндяне еще три дня, после чего сразу уехал. Се Цзиньчжао внезапно почувствовал себя так, будто им «воспользовались и бросили».

«Неужели господин Гу просто решил подсластить пилюлю перед отъездом? Прямо как тот мой пост в Weibo для фанатов?» — усмехался он про себя.

Гу Сьюань вернулся в город Б, потому что получил звонок от Чэн Оу: исследования компании «Юаньчжи Технолоджи» совершили новый прорыв, и требовалось его личное присутствие у руля. На самом деле, время как раз пришло.

Раньше разработки компании в области динамических голограмм использовались в основном для спецэффектов в кино и играх. После успеха шоу «Кто король приключений?» предложения о сотрудничестве посыпались градом. Часто говорят, что в зарубежных блокбастерах каждый кадр — это сгорающие пачки денег; спецэффекты «Юаньчжи» на голову превосходили современный уровень, а значит, и стоили дороже.

Однако для «Юаньчжи» работа над эффектами была лишь началом. Всё это служило фундаментом. Конечной целью Гу Сьюаня и Чэн Оу было создание платформы — мессенджера с поддержкой полноценных голограмм. Это был тренд будущего. Но одного софта мало, нужны устройства. Гу Сьюань вернулся из киногородка именно для того, чтобы обсудить совместную разработку технологий с одним из крупнейших отечественных брендов смартфонов.

В последующее время оба были поглощены карьерой. Гу Сьюань работал буквально день и ночь, словно вернувшись в свою самую первую жизнь, когда он только открыл лабораторию: занято, но вдохновляюще. Се Цзиньчжао несколько раз звонил ему, но никто не брал трубку. Это лишь укрепило его в мысли, что его «использовали».

...

Так пролетели три месяца. У больших проектов свои плюсы, а у малых — свои. Крупные проекты с самого старта приковывают всеобщее внимание, окупаются за счет рекламы еще до выхода, но в них вечно лезет капитал, пытаясь пристроить «своих» людей. В итоге получается невнятная каша, которую легко обходят темные лошадки.

А малые проекты, вроде «Парчовых одежд нефритовой столицы», имеют четкую структуру: один-два инвестора и проверенная команда режиссера Вана. Актеры прошли честный кастинг, никто не смел капризничать на площадке или требовать переписать сцены под себя. Темп съемок был феноменальным: трехмесячный срок не затянулся ни на день, и проект завершился точно по графику. Координация была безупречной.

В утро завершения съемок исполнительный менеджер Ту Нин, по просьбе Се Цзиньчжао, заказала для всей группы ведра KFC. И в этот же момент Гу Сьюань, долгое время бывший вне зоны доступа, наконец вышел на связь и лично приехал забрать Се Цзиньчжао.

Увидев знакомую высокую фигуру, Се Цзиньчжао первым делом хотел подпрыгнуть и броситься к нему. Гу Сьюань улыбнулся и раскрыл объятия. Но на полпути Се резко затормозил и сердито уставился на него, чувствуя, что ведет себя слишком уж бесхарактерно.

Гу Сьюань потерял нос — он и сам понимал, что в последнее время был чересчур занят. Он подошел к нему с букетом цветов и мягко сказал:

— Поздравляю с окончанием съемок.

Се Цзиньчжао хотел было проигнорировать его, но, глядя на цветы, не удержался — это был первый раз, когда Гу Сьюань дарил ему букет... Он обеими руками выхватил цветы и буркнул:

— Надо же, не забыл про меня! Мой драгоценный вечно занятой менеджер!

Гу Сьюань не стал подшучивать над ним в ответ. Он просто обхватил его вместе с цветами, прижал к себе и, положив подбородок ему на плечо, удовлетворенно выдохнул:

— Смертельно по тебе скучал.

От звука этого знакомого низкого голоса сердце Се вмиг растаяло, а вся обида испарилась. Вот так сильно он любил этого человека — стоило увидеть его или услышать голос, как он забывал обо всем на свете.

Они не стали задерживаться в Хэндяне. Гу Сьюань переговорил с режиссером Ваном насчет постпродакшена и рекламы, и они улетели первым же рейсом. Вернувшись, Се Цзиньчжао перенял «вредную привычку» Гу Сьюаня и сам на несколько дней пропал со всех радаров.

Однажды утром у обоих одновременно зазвонили телефоны. Гу Сьюань, обнаженный по пояс, взял трубку — это был Чэн Оу. Он сообщил, что завод сработал оперативно и они готовы оснастить следующую флагманскую модель функцией голограммы. Презентация назначена через месяц, и Гу Сьюань приглашен как почетный гость.

Гу Сьюань задал несколько ключевых вопросов по тестированию софта; Чэн Оу подробно объяснил, что все баги исправлены. Он кивнул, успокоившись: Чэн Оу мог быть глуповат в быту, но в профессиональных вопросах никогда не ошибался.

Он уже собирался спросить про ситуацию на заводе, как вдруг почувствовал щекотку в области талии. Се Цзиньчжао к тому времени уже закончил свой разговор и лениво развалился на кровати. Одна его длинная белоснежная нога нагло перекинулась на сторону Гу, а пальцы ног игриво потирали его поясницу.

Дыхание Гу Сьюаня сбилось. Прикрыв ладонью трубку, он наклонился и легонько прикусил Се за щеку, а затем продолжил обсуждение с Чэн Оу. В этот раз он старался быть максимально

лаконичным и закончил разговор через четыре минуты.

Отбросив телефон, он перевел взгляд на нарушителя спокойствия. Тот лежал на кровати, улыбаясь, как хитрый лисенок. В Гу Сьюане вспыхнуло желание буквально «сожрать» его целиком. Будучи человеком сдержанным, он, тем не менее, никогда не подавлял свои истинные желания.

В следующее мгновение это прохладное белое тело было полностью заключено в его объятия, и вскоре на каждом его сантиметре он оставил свои метки.

— Гу Сьюань...

Губы Се Цзиньчжао дрожали, всё его тело трепетало, но он продолжал неустанно шептать:

— Гу Сьюань... Гу Сьюань...

Казалось, в этом имени заключался весь его мир.

На следующий день оба окончательно очнулись от этого дурманящего забытья.

Исполнительный менеджер Ту Нин пришла лично, ведь именно она безуспешно пыталась дозвониться до Се Цзиньчжао вчера утром.

Тогда он ответил вполне бодро, пообещав поскорее определиться с рабочими планами. Но, помня о его «подвигах» с исчезновением из сети за последние дни, Ту Нин не особо поверила на слово и решила явиться за «долгами» лично.

— Сестра Нин, — Се Цзиньчжао, увидев ее, инстинктивно поправил воротник: под ним всё еще атели отметины.

Ту Нин ничего не заметила и сразу перешла к делу:

— Ты посмотрел сценарии, которые я присылала? Есть что-то на примете?

— ... — Се Цзиньчжао.

Как он мог признаться, что даже не открывал их? В последние дни периоды бодрствования у него были короткими, а сон — глубоким. Эх, в следующий раз нельзя так провоцировать Гу Сьюаня. Тот либо ведет себя как воздержанный монах, либо, если уж берется за дело, превращается в ненасытного обжору.

— Цзиньчжао? — снова позвала Ту Нин.

— А, ой... — он пришел в себя.

— Мы уже определились. Как и раньше, я выступлю соинвестором и буду участвовать в разработке, — внезапно подал голос Гу Сьюань, всё это время работавший рядом. Он протянул планшет, спасая Се Цзиньчжао от неловкости.

Се Цзиньчжао с восторгом посмотрел на своего парня и, вытянув губки, потянулся за благодарственным поцелуем. Гу Сьюань легонько сжал его губы пальцами и отвернул его голову обратно к менеджеру. Се Цзиньчжао это ничуть не задело, он лишь весело хихикнул.

Ту Нин, изучая предложенный Гу Сьюанем проект, нахмурилась:

— Кино? От «Sunny Culture»? Кажется, этого не было в моих списках?

Гу Сьюань кивнул:

— Я сам выкупил этот сценарий. У «Sunny Culture» огромный опыт в создании молодежного кино, и у нас уже было сотрудничество в области спецэффектов для анимации, так что я пригласил их к совместному производству. К тому же у них отличные связи с кинотеатрами, что поможет с расписанием сеансов в будущем.

Слыша это, Се Цзиньчжао понял, что Гу Сьюань подошел к выбору максимально серьезно и задействовал немало связей. Он перестал дурачиться, взял планшет из рук Ту Нин и углубился в чтение.

Это был сценарий молодежного фильма, но не из тех слащавых драм с прогулами и абортами, которыми раньше грешил жанр. Школьная жизнь была описана очень реалистично, будто он сам снова оказался в старших классах. В тексте бытовой реализм идеально сочетался с юношеским романтизмом и горячим энтузиазмом — сюжет был на редкость продуманным.

У Се Цзиньчжао загорелись глаза. Честно говоря, при хорошем режиссере этот сценарий имел все шансы стать классикой молодежного кино.

— Я хочу это снимать, — сказал он, глядя на Гу.

Гу Сьюань погладил его по голове:

— Он изначально и выбирался для тебя.

Сердце Се Цзиньчжао снова переполнилось нежностью. И дело не в том, что он был слишком влюбчив, а в том, что Гу Сьюань действительно был чертовски хорош и заботлив.

Поскольку это молодежное кино и продюсеры рассчитывали на хорошие сборы, Гу Сьюань и «Sunny Culture» планировали начать съемки как можно скорее, чтобы выпустить фильм к празднику Циси (китайский День влюбленных) следующим летом.

Сейчас был конец октября. Для такого фильма требовалось много молодых лиц. На главные роли можно было пригласить известных актеров поколений 95-х или 00-х через кастинги, а вот для ролей второго плана решили устроить открытый отбор в крупных вузах.

Как только всё было решено, «Sunny Culture» запустила процесс подготовки и разослала приглашения на кастинг всем подходящим по возрасту актерам.

В тот же день директору по кастингу «Sunny Culture» позвонили. Он вежливо улыбнулся в трубку:

— О, господин Чжан, большой человек! Ваш Ци Жань сейчас на пике популярности, откуда время звонить мне?

Тот самый менеджер Чжан на другом конце провода рассмеялся:

— Ну как же, есть дельце к вам.

Директор по кастингу поспешно открестился:

— Не говорите «дельце», скорее уж мне скоро придется к вам на поклон идти.

После обмена любезностями Чжан перешел к делу:

— Раз так, буду краток. Хочу разузнать про ваш новый проект «Вкус лета».

В глазах директора по кастингу промелькнуло понимание:

— Хм, и вам тоже интересно?

Собеседник усмехнулся:

— Я видел ваше объявление, там нет набора на главную мужскую роль. Вы уже кого-то утвердили или планируете закрытый кастинг?

Директор по кастингу тут же ответил:

— Роль уже занята.

Он не смел юлить — в индустрии все люди умные, сценарий действительно сильный, и за последнее время про него спрашивали уже не раз.

— Уже занята? — задумался менеджер Чжан. — И кто же этот счастливец? Ваша первая звезда или тот новичок, которого вы сейчас продвигаете?

Директор всё отрицал, а затем добавил:

— У вас ведь и так свои связи, скрывать бессмысленно, к тому же скоро запуск. Главную роль исполнит Се Цзиньчао.

— Понятно. Спасибо, старина Ли, сэкономил мне время, — ответил Чжан.

В это время Се Цзиньчао сидел дома на диете и занимался спортом, готовясь к роли школьника. Хотя он и так был худым, между его нынешней формой и подростковой хрупкостью всё же была разница. Именно тогда раздался звонок от Ту Нин. С того памятного случая он всегда держал телефон включенным.

— Что?! — Се Цзиньчао был в замешательстве и шоке. — За что меня опять хейтят? Я же после шоу «Кто король приключений?» стал всенародным «любимчиком-неудачником», разве нет?!

— ... — Ту Нин.

Не слишком ли самовлюбленный у нее подопечный?

—

<http://bllate.org/book/14483/1281577>